

одни обогащаютъ своихъ родственниковъ (Куйбышевъ, XIII, 305), другіе поддерживаютъ связи съ шайками бандитовъ и налетчиковъ (Молотовъ, XV, 1084); бываютъ такіе случаи, что въ центральномъ органѣ, завѣдующемъ внѣшней торговлей «вычищаются» за злоупотребленія *всѣ* коммунисты (Сталинъ, XIII, 121). Они проповѣдуютъ «насчетъ изъятія» церковныхъ цѣнностей, а сами «напяливаютъ на себя», и «цѣпочки» у нихъ «блестятъ» (Кутузовъ, XI, 407). Словомъ, это люди, которые по выраженію Іоффе (записка, написанная передъ самоубійствомъ) — «на все способны» (Ярославскій, XV, 356)...

Вся эта оцѣнка отчетливѣе всего выражена у Красина, ихъ исконнаго сотрудника, кассира и посла. «Болтунами они были и болтунами остались, а когда дѣло шло не о томъ, чтобы проносить рѣчи и громить статьяи, а что-то создать, эти строгіе вожди мірового пролетаріата только и пригодились на то, чтобы совершенно безъ надобности, бессмысленно и жестоко проливать кровь (своихъ согражданъ)» (письмо отъ 11 іюля 1917 г.). «Такъ велико невѣжество на верхахъ, такъ плохо ведутся дѣла, что теряю всякую надежду» (письмо отъ 21 сентября 1922 г.). «Небольшая группа лошаковъ и идіотовъ уничтожила все, что я сдѣлалъ, точно мальчикъ, смахнувшій всю ткань паука (письмо отъ 8 октября 1922 года). «До октябрьской революціи никто изъ нихъ не былъ извѣстенъ ни какъ выдающійся писатель, ни какъ экономистъ или ученый или что-либо другое въ умственномъ и художественномъ мірѣ» (письмо безъ числа). «Всѣ переживаемыя нами трудности истекаютъ изъ того факта, что компартія состоитъ на 10% изъ убѣжденныхъ идеалистовъ, готовыхъ умереть за ея идеалы, но не способныхъ жить для нихъ, и на 90% изъ подхалимовъ, вступившихъ въ партію только съ цѣлью устроиться» (заявленіе въ центр. комитетѣ коммунистической партіи).

Справедливость требуетъ прибавить, что если есть среди коммунистовъ «убѣжденные идеалисты», то убѣжденія ихъ несутъ униженіе и гибель всему человѣчеству, а «идеализмъ» ихъ свирѣлъ и амораленъ. Но бороться за міровую власть они умѣютъ не только на словахъ.

Редакція.

II. ПРАЖСКІЕ РУССКІЕ КУРСЫ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

Русскіе курсы для дѣтей, существующіе въ Прагѣ при Русской Академической Группѣ, возникли въ декабрѣ 1925 года. Ихъ начало не было связано съ какими либо заботами русскихъ организацій, вѣдающихъ образованіемъ и воспитаніемъ дѣтей. Они были призваны къ жизни сознаниемъ нѣсколькихъ русскихъ женщинъ, сознаниемъ того, что ихъ дѣти *должны быть сохранены для Россіи*, несмотря на все вліяніе — какъ ино-

странной школы, въ которой они учатся, такъ и впечатлѣній отъ жизни другого народа, среди котораго они живутъ. Эти дѣти учились во французской школѣ Праги. Для того, чтобы они остались русскими и по своему родному *языку*, и по своему *сознанію*, по тѣмъ сознательнымъ и безсознательнымъ чувствамъ и мыслямъ, которыя создаютъ національное самоопредѣленіе человѣка, необходимо было дать дѣтямъ знаніе *языка. исторіи* и *родного быта* Россіи. Нужно было не только дать имъ это знаніе, но и *устроить соответствующую среду*, вліяніе которой сохраняло бы ихъ для родины. Было начато преподаваніе Закона Божія, русскаго языка, русской исторіи и пѣнія русскихъ пѣсенъ. Велось оно первоначально на частныхъ квартирахъ. Преподаватели несли свой трудъ безвозмездно. Но для бесплатной работы необходимо было, чтобы лица, привлекаемые къ преподаванію, имѣли хотя бы какія нибудь средства существованія, ибо отдавать трудъ бесплатно, могли, конечно, лишь люди, имѣвшіе что ѣсть и во что одѣться. И преподаваніе русскаго языка оказалось невозможнымъ безъ его оплаты. Для нея и для мелкихъ расходовъ родители учащихся обложили себя ежемѣсячными сборами по пяти чешскихъ коронъ*). Учебныя занятія были организованы по типу групповыхъ частныхъ уроковъ. Но число учащихся росло. Въ январѣ ихъ было уже 14. Въ виду этого родители, собравшись 14 февраля 1926 г., рѣшили, что необходимо создать маленькую школу, и возложили завѣдываніе ею на пишущаго настоящаго строки. Такимъ образомъ частныя групповыя уроки превратились въ зародышъ маленькаго своеобразнаго учебнаго заведенія, созданнаго родителями. Въ помощь завѣдующему были избраны три матери — для надзора за дѣтьми во время ихъ пребыванія въ школѣ, при чемъ одна изъ нихъ должна была также вести и ея нелегкое, по отсутствію средствъ, хозяйство. Учебныя занятія были перенесены въ комнату для собраній, предоставленную школѣ домою, въ которой жило большинство семей, послывавшихъ своихъ дѣтей въ школу. Но отопленіе и уборка этой комнаты поглотили всѣ денежныя средства, собираемыя путемъ взносовъ родителей. Преподаваніе русскаго языка оплачивать стало уже нечѣмъ. Положеніе оказалось крайне труднымъ. Помощь, однако, вскорѣ явилась. Министерство Иностранныхъ дѣлъ приняло на себя оплату преподаванія русскаго языка въ школѣ. О другихъ же расходахъ по оплатѣ труда думать было не нужно, ибо всѣ остальные работники школы отдавали ей свой трудъ безвозмездно. Школа уже жила. Интересъ дѣтей къ занятіямъ былъ очень великъ; дѣти во время ихъ жили душою, а не отбывали часы уроковъ, какъ это сплошь и рядомъ бываетъ во время школьныхъ часовъ. Весною 1926 года организовавъ школою ея первый дѣтскій

*) Приблизительно $\frac{1}{7}$ доллара.

праздникъ. Дѣти читали разученныя ими, доступныя имъ стихотворенія и пѣли хоромъ русскія пѣсни. Восторгъ дѣтей былъ большой. Родители были растроганы. У нѣкоторыхъ изъ присутствовавшихъ на глазахъ были слезы. Почувствовалось ясно, что начато хорошее русское дѣло, что оно дѣлается по инициативѣ и при участіи самихъ матерей и отцовъ дѣтей, во имя любви къ Родинѣ и къ дѣтямъ, рѣшительно безъ всякой матеріальной заинтересованности.

Но сохранится ли дальше *идеализмъ*, которымъ дѣло было рождено? Безъ него оно жить не могло бы; это было совершенно ясно. Сохранить его во что бы то ни стало — должно было быть теперь основною задачею тѣхъ, кто велъ школу. А между тѣмъ у части работниковъ школы начала появляться усталость. Дѣлаясь привычнымъ, ея дѣло уже не такъ стало привлекать къ себѣ интересъ и родителей. Но это такъ обычно во всѣхъ почти человѣческихъ начинаніяхъ. Очередною задачею людей, ведущихъ школу, становилось теперь — сохранить дѣло передъ лицомъ поднимавшихъ голову его враговъ, т. е. усталости и паденія интереса къ дѣлу, становившемуся привычнымъ. Этотъ трудный періодъ школъ удалось пережить въ концѣ концовъ благополучно. Онъ былъ не легокъ; однако она роста продолжала. Несмотря на отсутствіе какой либо рекламы свѣдѣнія о ней стали распространяться. Съ просьбами принять дѣтей въ составъ учениковъ начали обращаться къ завѣдующему не только русскіе родители, но и чехи, женатыя на русскихъ. Въ то же время стали притекать и небольшія пожертвованія, денежныя и учебными пособіями, которыхъ сама школа не имѣла возможности покупать. Число учащихся возрастало. Съ декабря 1927 года были начаты для учащихся чтенія со свѣтовыми картинами; которыя имѣютъ своею задачею знакомить съ Россіей не только устнымъ словомъ и книгой, но и путемъ *зрительныхъ образовъ*, даваемыхъ свѣтовыми картинами. Для перваго такого чтенія волшебный фонарь былъ добытъ бесплатно. Слѣдующія чтенія были устроены уже съ собственнымъ волшебнымъ фонаремъ, на пріобрѣтеніе котораго средства были пожертвованы Надеждою Николаевною Крамаржъ. Программа этихъ чтеній была выработана такая: въ первую очередь познакомить дѣтей съ главными городами и мѣстностями Россіи (при полномъ незнакомствѣ съ Россіей значительной части дѣтей, нѣкоторыя представляютъ ее себѣ только городомъ), а затѣмъ перейти къ ознакомленію съ русскимъ бытомъ. Въ исполненіе этой программы были организованы чтенія: «Москва», «Старинныя русскіе храмы», «Петроградъ», «Изъ окрестностей Петрограда черезъ Москву на Волгу», «Кіевъ и Одесса», «Кавказъ и Крымъ», «Русская деревня», «Школа въ Россіи». Намѣчены въ ближайшее время чтенія: «Русская армія», «Русскій монастырь», «Русская фабрика». Предположено также, по мѣрѣ средствъ.

устроить рядъ чтеній-концертовъ, посвященныхъ исторіи *русской музыки*, въ связи съ русскимъ бытомъ. Намѣчены и вечера-чтенія *классическихъ произведеній русской литературы*. Учебная обстановка занятій, конечно, не имѣетъ строго класснаго, обычнаго характера. Она возможно болѣе приближается къ обстановкѣ *домашней*. Являясь школой дополнительной, на посѣщеніе которой дѣти отдають свой послѣобѣденный досугъ отъ ученья въ основной для нихъ школѣ, при томъ почти не обладая средствами принужденія, курсы для дѣтей должны крайне беречь силы учащихъся и обезпечивать успешность преподаванія почти исключительно *интересомъ* и *качествомъ* постановки его въ классѣ. Задаваніе уроковъ на домъ возможно только въ исключительныхъ случаяхъ. Это дѣлается главнымъ образомъ по русскому языку. Русская исторія выучивается со словъ преподавателя. Учебники даются лишь для справокъ и чтенія. По Закону Божію уроки задаются крайне рѣдко. Для домашняго чтенія дѣтямъ выдаются книги изъ постепенно растущей библіотеки курсовъ, и учащіеся пользуются ею достаточно широко (до 35-ти книгъ на одного учащагося въ полугодіе). Возрастъ учащихъся въ истекшемъ учебномъ году былъ — отъ 6-ти до 15-ти лѣтъ. Мальчики и дѣвочки обучались совмѣстно. Дѣлились они на три группы: старшую, младшую и начинающихъ, изъ которыхъ часть *еще не владѣетъ русскою рѣчью*. Воспитательный надзоръ находится въ рукахъ классныхъ надзирательницъ. Дѣтскіе праздники — елки въ послѣдніе два года устраивались на средства, жертвовавшіяся Н. Н. Крамаржъ. Изъ этихъ средствъ выдавались рождественскіе подарки не только учащимся (ихъ было 34 человекъ), но и другимъ приходившимъ на праздникъ дѣтямъ (всего 53-мъ), а болѣе нуждающимся пріобрѣталась одежда или обувь. Съ января 1928 года, по ходатайству родителей, школа принята въ вѣдѣніе *мѣстной Академической группы*, подъ именемъ Русскихъ Курсовъ для дѣтей. Эти курсы, кромѣ получавшагося школою пособія отъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, получили пособіе и отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, что позволило оплачивать всѣхъ сотрудниковъ, кромѣ завѣдующаго, должность котораго, согласно уставу, не соединена съ матеріальнымъ вознагражденіемъ.

И. И. Лаппо.

III. О БОЖЕСТВЕННОМЪ ПРОВИДѢНІИ.

Ты ставишь мнѣ вопросъ, милый Луцилій, почему, если Провидѣніе править міромъ, хорошие люди претерпѣвають такъ много зла? Никогда ничего злого не можетъ случиться съ хорошимъ человекомъ. Божество относится къ нему по отечески